Линь Цюши, кажется, уже давно не видел такой хорошей погоды. Ветер стих, снег тоже перестал, показавшееся на небосводе тёплое солнце заново согрело землю. Как будто случившееся вчера было всего лишь ночным кошмаром, из-за которого не стоило переживать.

Линь Цюши позволил себе немного поваляться в постели вместе с Жуань Байцзе, что случалось редко. Они даже обсудили жанры китайской поэзии и от этой темы перешли к философии человеческой жизни.

До тех пор, пока Жуань Байцзе не проголодалась и не поторопила Линь Цюши пойти приготовить чего-нибудь поесть.

Мужчина отправился на кухню и увидел, что остальные давным-давно проснулись, позавтракали и как раз обсуждали поход в дом плотника.

Сюн Ци, увидев Линь Цюши, поприветствовал его и поинтересовался, где Жуань Байцзе.

— Ещё в кровати, — ответил Линь Цюши. — Говорит, слишком холодно, не хочет вылезать из постели. Я принесу ей немного поесть.

Сюн Ци согласно хмыкнул и сказал, что они собираются посетить плотника, и куда лучше отправиться всем вместе. В обычной ситуации остальные, должно быть, заподозрили бы, что между Линь Цюши и Жуань Байцзе кое-что произошло, но, принимая во внимание вчерашнее происшествие, желание этой парочки заняться чем-то кроме отдыха можно было бы считать истинным чудом.

Сегодня во время визита к плотнику Сюн Ци первым делом собирался расспросить того о заполнении колодца. Как его заполнить, когда — никаких деталей они не знали. Но, вероятно, ещё более важный вопрос — для чего нужно заполнять колодец?

Пробыв здесь уже какое-то время, Линь Цюши убедился, что почти в каждом дворе расположен такой же колодец. И в большинстве своём колодцы находились ровно в центре двора, прямо на пути того, кто входит в дом. Вероятнее всего, за подобным расположением, которое противоречило здравому смыслу, скрывался какой-то странный обычай.

Вчера из-за неверных сведений, полученных от плотника, погибли ещё двое. И при следующей встрече со стариком настроение у выживших никак не вписывалось под определение «прекрасное». Даже всегда любезный с ним Сюн Ци явно был настроен прохладнее. К счастью, старик вовсе не обратил на это внимания, он всё так же держал в руках длинную трубку и, прищурившись, выпускал облака густого дыма.

— Старик, что мы должны делать после молитвы в храме? — спросил его Сюн Ци.

— Заполнить колодец, конечно же, — ответил плотник. — Выберите вечер и положите туда мёртвое существо. И готово.

— Мёртвое существо? Какое ещё мёртвое существо, что это значит? — Сяо Кэ услышала кое-что нехорошее в его словах, тон её голоса мгновенно сделался намного тяжелее. — Что вы имеете в виду?

Плотник ответил:

— Именно то, что говорю.

Сюн Ци поспешил уточнить:

— Подойдёт любое умершее существо?

— Верно, любое умершее подойдёт, — ответил плотник. — Курица, утка, собака, гусыня — всё, что вы сможете найти. В течение трёх дней вы должны сбросить его в колодец, присыпать земелькой, и можно делать гроб.

Услышав условие о том, что сгодится любое умершее существо, Сюн Ци облегчённо вздохнул. Да не успел выдохнуть до конца — стоявшая рядом Жуань Байцзе высказалась:

— Мы столько дней провели в деревне, но что-то я не видела здесь никаких животных. Где же нам искать этих куриц, уток, собак и гусынь?

— Но ведь мы ели яйца, разве нет? — Линь Цюши вспомнил о корзине с продуктами в их доме. — Раз есть яйца, то должна быть и курица.

— Ты, наверное, не очень внимательно вглядывался в ту корзину, — ответила ему Жуань Байцзе, — в нашу кухню ни разу не входили посторонние люди. Даже жители деревни. Продукты в корзине пополняются сами собой.

Линь Цюши:

— И что же тогда несёт эти яйца?..

— Да какая разница, что их несёт. Вкус, впрочем, неплохой.

Линь Цюши:

— …

Ему вдруг неприятно скрутило живот.

Стоило Жуань Байцзе напомнить, и остальные тоже осознали, что действительно не встречали в деревне никакой живности. Как раз стояла студёная зима, и в горах тем более не могло быть животных. Сюн Ци тоже оказался достаточно умным, чтобы ухватить кое-какую ключевую деталь. Кровь постепенно отступила с его лица, мужчина начал бледнеть.

— Старик, что вы, в конце концов, хотите сказать?

Плотник ответил:

— Я всего лишь изготавливаю гробы, и больше ничего сказать и сделать не могу. Я бы не стал намеренно вам вредить.

Стоило ему это произнести, и кто-то всё же не выдержал. Тот человек ударил по столу и гневно закричал:

— Что значит — не стал бы намеренно нам вредить? Ты сказал нам входить в храм молиться по одному, а теперь все, кто зашёл туда один, мертвы…

Плотник ледяным тоном перебил:

— Для чего делаются гробы?

Все тут же застыли.

— Именно для того, чтобы положить туда мертвеца. А если никто не умер, зачем тогда гроб? — Плотник заулыбался, что выглядело крайне неприятно на его покрытом морщинами лице. — И вообще, почему вы не послушали моего совета…

Жуань Байцзе:

— Какого твоего совета?

Плотник ткнул в них пальцем:

— Осталось ещё так много человек, она ведь ещё не наелась.

— Наелась?.. — услышав слово «наелась», Линь Цюши тут же вспомнил трупы на третьем этаже, пережёванные в крошку, а также некоторые детали, которые упоминали вчера остальные — о том, как жуткая тварь утащила зарубленных ею жертв обратно в храм. Теперь он наконец понял, какой итог ожидал те трупы.

— Что это за тварь… — не удержавшись, спросил Сюн Ци. — Та женщина…

Плотник махнул рукой и отказался продолжать разговор.

Жуань Байцзе начала шарить взглядом по комнате и, в конце концов, остановилась на пустом углу и буркнула себе под нос:

— А что ж ты палочку-то убрал?

Плотник едва не рассмеялся от гнева. И наверняка подумал — я что, должен дожидаться, пока ты, как в прошлый раз, схватишь эту палку и начнёшь угрожать мне побоями?

Девушка продолжила:

— Ладно, палки нет, но зато у меня есть для тебя кое-что другое, — с такими словами она достала из-за спины перочинный нож. — Старик, а ну выкладывай всё как на духу. Ведь если ты не скажешь, мы всё равно все здесь умрём, а перед смертью неплохо будет и тебя с собой прихватить, за компанию.

Плотник:

— …

Не только плотник, но и Линь Цюши уставился на девушку, открыв рот и выпучив глаза. Комната погрузилась в неловкое молчание. И у большинства в голове возникла только одна мысль — а что, так можно было???

Плотник готов был помереть от ярости, но при этом не мог ничего поделать с Жуань Байцзе, ему оставалось только стиснуть зубы и рассказать им всё о «той женщине».

Выяснилось, что женщина — это божество, которому поклоняются жители деревни. На словах-то божество, но на деле — злой демон, который, охраняя покой деревни, при этом очень любил полакомиться свежатиной. Каждую зиму местные приносили ей в жертву живых существ. Но в этом году случилось непредвиденное — живых существ не осталось…

На их счастье, приехало несколько чужаков, которые вызвались помочь им изготовить гроб.

На этом моменте рассказа все поняли, что для жителей деревни они и являлись той самой жертвой на заклание.

— Её непременно нужно накормить? А если не сделать этого, что тогда? — спросил Сюн Ци.

Плотник ответил:

— Если не накормить… она сама придёт за вами. Те, кто делают гробы, обязательно должны задобрить её подношением, поэтому, кроме вас, в этом году никто гробы не делал, — он затянулся трубкой. — Это всё, что я могу сказать. Стоит вам только заполнить колодец, и я начну делать гроб.

Жуань Байцзе молчала и только, опустив голову, поигрывала ножичком в руках. Острое лезвие парило в её тонких изящных пальцах, проскальзывая между ними, от чего у остальных зарябило в глазах.

Плотник тоже замолчал. Кажется, он побаивался Жуань Байцзе — во время рассказа всё посматривал в сторону девушки.

И когда все уже решили, что она вот-вот скажет ему ещё что-нибудь, Жуань Байцзе со вздохом произнесла:

— Идём.

— Что, уже возвращаемся? — спросил Сюн Ци.

— А ты как думал? — с лёгким нетерпением сказала Жуань Байцзе. — Он больше ничего не знает, дальнейшие расспросы ничего не дадут.

Девушка развернулась, толкнула дверь и вышла прочь, решительно и бесповоротно.

Глядя на неё, остальные направились следом. Линь Цюши показалось, что настроение у девушки не очень хорошее, поэтому он догнал её и спросил, в чём дело.

Жуань Байцзе ответила:

— Сегодня ночью будь осторожнее.

— Что это значит? Ты хочешь сказать, что эта тварь, возможно, явится за нами? — Линь Цюши мог выдумать только одну причину, по которой нужно проявлять осторожность.

— Хэх, — усмехнулась Жуань Байцзе. Она повернулась, приникла к уху Линь Цюши и тихо сказала:

— Иногда… люди, по сравнению с призраками, намного страшнее.

Линь Цюши остолбенел.

— Идём, — девушка снова пошла вперёд, а Линь Цюши, глядя ей вслед, вдруг подумал, что эту девушку в самом деле сложно разгадать.

Если до визита в дом плотника члены команды ещё могли перекинуться друг с другом парой

фраз, то стоило вернуться от него, и атмосфера между ними превратилась в пруд со стоячей водой, которая, в придачу, вскоре загниёт.

Линь Цюши не понимал, что случилось, и тогда Жуань Байцзе, жуя печёный батат, медленно разъяснила:

— Ты дурак? Всё потому, что раньше все выживали вместе, объединив силы, а теперь…

— Теперь? — с подозрением спросил Линь Цюши.

— Теперь каждый мечтает о том, чтобы другой поскорее умер, — Жуань Байцзе откинулась на спинку стула. — Ведь стоит кому-то умереть, и у нас найдётся мёртвое существо, которое можно бросить в колодец. Тогда и гроб будет сделан, и всем удастся выбраться отсюда живыми…

Линь Цюши:

— …

Он совершенно не задумался о подобном. А послушав девушку, будто сквозь сон, спросил:

— Все миры за дверью такие?

Жуань Байцзе спокойно продолжила:

— На самом деле, этот ещё ничего. Но сегодня ночью ни в коем случае не выходи за дверь. Иначе…

— Я встречу ту женщину?

Жуань Байцзе покачала головой:

— Возможно, ты встретишься кое с чем пострашнее, чем та женщина.

На самом деле Линь Цюши уже кое о чём догадался, просто ему не очень хотелось это признавать. Всё-таки он родился в обществе, подвластном закону, и его мышление пока не могло выйти за его рамки. Жуань Байцзе намекала, что кто-то может решиться на убийство соратника, чтобы таким образом заполучить мёртвое существо. Но Линь Цюши не хотел верить, что кто-то в самом деле так поступит.

Той ночью Линь Цюши не мог уснуть.

Жуань Байцзе лежала рядом и спала, как обычно, беззаботной свинкой.

В отличие от неё, Линь Цюши лежал и смотрел в потолок, думая о случившемся днём. Плотно закрыв окно и дверь, он даже намеревался подставить к последней стул, но Жуань Байцзе сказала:

— А ты не боишься, что тварь внезапно появится в нашей комнате?..

Линь Цюши:

— !..

Разумно.

Поэтому стул он всё-таки послушно отставил в сторону.

И всё же , чему быть, тому не миновать. В два часа ночи измученный бессонницей Линь Цюши снова услышал душераздирающий человеческий крик.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2330434